

РОССИЯ И НЕЗАВИСИМЫЕ ГОСУДАРСТВА КАВКАЗА

Алла ЯЗЬКОВА

*Доктор исторических наук, профессор, руководитель центра
«Средиземноморье — Черноморье» Института Европы Российской академии наук
(Москва, Россия).*

Резюме

В статье представлены основные аспекты политики России в регионе и ее отношений с Азербайджаном, Арменией и Грузией. Рассмотрены наиболее значимые аспекты этих отношений после распада СССР: этнокультурный фактор и его воздействие на характер региональной политики РФ в ее контактах с США, Евросоюзом и НАТО; политико-этнические конфликты как главная причина региональной нестабильности до и после августовского вооруженного конфликта 2008 года.

Многовекторность политики постсоветских государств Кавказа обусловлена их нынешним геополитическим положением. Находясь на перекрестке многосторонних противоречий крупных мировых держав, они вынуждены сохранять баланс в отношениях с ними. Что же касается России, то решение задач поддержания стабильности на ее южных рубежах, равно как и исторический аспект связей с народами Кавказа, диктует необходимость преодоления существующих противоречий в отношениях с государствами региона, с одной стороны, и международным сообществом — с другой.

Введение

«Кавказский вопрос» издавна играл особую роль в политике России, в свое время был острейшим узлом ее противоречий с Османской империей и Персией, а затем — с Великобританией и Францией, Ираном и Турцией. В XIX веке Российская империя вела Длительную войну за завоевание Северного Кавказа, сопровождавшуюся массовыми жертвами, а в ряде случаев и поголовным истреблением местного населения. Однако вместе с этим создавался исторический фундамент отношений с народами Кавказа, тесного, хотя и противоречивого взаимодействия на разных этапах совместно прожитой истории. Сложившаяся в годы советской власти система связей между Центром и союзными республиками в известной мере предопределила распад СССР. Советский Союз был обречен по многим причинам, в том числе потому, что изначально строился и держался на принципах, далеких от признания суверенных прав учредивших его республик, замечают авторы интереснейшей публикации, основанной на документах о национальной политике Коммунистической партии и советского государства¹.

На рубеже 1980-1990-х годов РСФСР (после распада союзного государства - Российская Федерация) переживала не меньшие трудности, чем остальные районы бывшей «империи». Однако ослабление Центра, все больше воспринимавшегося как «Россия», положило конец идеологической и политической общности национальных (в том числе российских) элит. В этих условиях республики Закавказья первыми попытались вырваться из-под опеки Москвы. Вооруженное подавление проходивших под демократическими лозунгами протестных демонстраций в Тбилиси (9 апреля 1989 г.) и Баку (20 января 1990 г.) сопровождалось поддержкой сепаратизма автономий в Грузии и Азербайджане.

Перекресток многосторонних противоречий

После распада СССР противоречивость российской политики на Кавказе определилась кризисом идентичности ее политических элит, консервативная часть которых открыто взяла курс на поддержку сепаратизма. Да и политические элиты бывших союзных республик не смогли вписать свою национальную политику в русло заявленных ими демократических преобразований. Это в свою очередь, способствовало подъему сепаратизма прежних советских автономий Кавказа (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах), сделавших ставку на их поддержку Москвой. Вооруженные столкновения начала 1990-х годов уже тогда привели к массовым жертвам и депортации грузин из Абхазии, азербайджанцев — из Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий.

В грузино-абхазской войне 1992—1993 годов дислоцированные на Кавказе российские воинские подразделения не только передавали оружие абхазской стороне, но совместно с северокавказскими «добровольцами» активно участвовали в боевых операциях². В то же время политическое руководство России прилагало усилия к нормализации отношений с Грузией: в феврале 1994 года страны подписали

¹ См.: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? Москва: Терра, 1992. С. 5.

² См.: Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе 1988—1994. В кн.: Спорные границы на Кавказе М.: Весь мир, 1996. С. 60-61.

двусторонний Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Однако этот документ не ратифицировала Государственная Дума, не поддержавшая его неоднократные представления на ратификацию президентом и МИД Российской Федерации.

Отношение РФ к армяно-азербайджанскому вооруженному конфликту 1992—1994 годов (в 1994 г. на Бишкекском саммите СНГ воюющей стороной был признан и Нагорный Карабах) сопровождалось попытками России укрепить свое военное присутствие в Армении, а также не допустить вовлечения в конфликт Турции и Ирана³. В последующие годы Москва стремилась поддерживать известный баланс в отношениях с Баку и Ереваном, чего нельзя сказать о ее отношениях с Тбилиси. Их последовательное ухудшение привело к вооруженному конфликту между Грузией и Россией в августе 2008 года.

Дело, конечно, не только в поддержке сепаратизма бывших советских автономий. Основные побудительные мотивы российской политики лежали значительно глубже и состояли в том, чтобы ограничить расширение влияния Запада на постсоветском пространстве. Это стало очевидным после того, как в середине 1990-х годов появились реальные перспективы эксплуатации масштабных запасов нефти и газа на месторождениях Каспийском море. Экспертные оценки об их запасах Азербайджана варьируются от 1 до 6 млрд т нефти и от 0,5 до 4 трлн куб. м газа⁴. Поворотным моментом в разработке основных нефтяных месторождений (Азери, Чираг, Гюнешли) стало подписание «Контракта века» с участием 12 ведущих нефтяных компаний 8 стран мира. В 1996—2007 годах было заключено еще 26 международных контрактов с участием около 40 компаний, в том числе «БП», «Экссон» и российской фирмы «ЛУКОЙл», получившей 10% в разработке газоконденсатного проекта Шах-Дениз⁵.

Значение нефтяных и газовых ресурсов Черноморско-Каспийского региона существенно возросло после 1994 года, когда международный консорциум приступил к прокладке магистральных нефте- и газопроводов. Это привело к тому, что для всех трех независимых государств Кавказа стал более важным поиск собственной ниши в международной экономике и политике. Как подчеркивают Э. Исмаилов и В. Папава, прогресс этих государств, исходя из «малых потенциалов» экономик, предопределен степенью их открытости и темпами интегрирования в международную экономическую систему⁶.

Для транспортировки нефти первоначально использовались два маршрута: «северный» (Баку — Новороссийск) и «западный» (Баку — Супса). А после запуска (май 2005 г.) магистрального нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД), в котором контрольный пакет (55,1%) принадлежал Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР) и Британской «БП», борьба вокруг транспортировки каспийской нефти еще более обострилась⁷.

Азербайджан стремится извлечь максимальную пользу и из своего начавшегося в 2007 году экспорта газа, который затем был подкреплен дополнительными возможностями Казахстана и Туркменистана. При этом обсуждается предложенный Россией Прикаспийский маршрут газопровода (с выходом через Черное море на Европу), а также раскрываемый Европейским союзом и США магистральный проект «Набукко», по трубе которого (длиной 3 тыс. км, мощностью 30 млрд куб. м газа в год) Европа рассчитывает получать голубое топливо из стран Центральной Азии и Каспийского региона⁸. Эта магистраль должна пройти из Азербайджана через Грузию, Турцию, Болгарию, Венгрию и Австрию. В ее пользу высказались участники международной конференции на высоком уровне, завершившейся в конце января 2009 года в Будапеште. Однако пока нет гарантий обеспечения объемов газа, необходимых для заполнения трубы, без чего учредителям этого проекта трудно получить кредит ЕС — 8 млрд евро⁹.

По оценке ряда экспертов, энергетическая подоплека августовского (2008 г.) вооруженного конфликта вокруг Южной Осетии и Абхазии заключалась и в том, чтобы, действуя силовыми методами или демонстрируя потенциал их применения, перекрыть возможности транзита энергоресурсов через территорию соседней страны¹⁰. Напомним, что в период боевых действий в зоне конфликта прекратили функционировать практически все энергетические и коммуникационные проекты, проходящие через территорию Грузии. Не работал нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, не перевозили нефть по железной дороге Баку — Батуми, а Казахстан принял решение отказаться от строительства нефтеперерабатывающего завода в районе Батуми.

В то же время появились новые предложения. Ссылаясь на ряд турецких экспертов и политиков, сотрудник Кавказского института средств массовой информации С. Минасян полагает, что в создавшихся условиях Армения «могла бы стать альтернативой для прохождения газопровода на Запад со стороны

³ См.: Там же. С. 34-35.

⁴ См.: Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992—2008). М: Красная звезда, 2008. С. 61.

⁵ См.: Там же. С. 64-65.

⁶ См.: Исмаилов Э., Папава В. История, политика, экономика. М., 2007. С. 117.

⁷ См.: Мишин В. Нефть в конце трубы. Лишь использование Азербайджаном всех своих транспортных маршрутов гарантирует стабильность нефтяного экспорта республики // НГ-энергия, 11 декабря 2007.

⁸ См.: Мишин В. Газ Азербайджана хочет в «Набукко». Для республики важны не столько энергетическая безопасность, сколько продажная цена своего газообразного топлива // НГ-энергия, 11 марта 2008.

⁹ См.: Григорьев Е. Труба пройдет в обход России. Европейцы высказались в пользу южного газового маршрута «Nabucco» // Независимая газета, 29 января 2009.

¹⁰ См., например: Хайтун А.Д. Энергетическая политика России на европейском континенте. М.. 2008.

Каспийского моря по территории Грузии. Он оказался ненадежным после российской интервенции», а визит президента Турции А. Гюля в Ереван «создал рамки кардинально новой политической и коммуникационной ситуации во всем регионе Южного Кавказа»¹¹.

Пока еще не преодоленным препятствием для такого переформатирования отношений в кавказском треугольнике остается полярность позиций Армении и Азербайджана по нагорно-карабахскому конфликту. Вместе с тем Азербайджан заявил о своей готовности оказать Грузии экономическую и гуманитарную помощь, которая, по мнению руководства АР, «важнее политических деклараций». В частности, в декабре 2008 года ГНКАР подписала контракт о поставках в Грузию природного газа по льготным ценам, а также об инвестициях в ряд отраслей ее экономики¹².

Кроме того, в сотрудничестве с Турцией Азербайджан и Грузия продолжили строительство железной дороги Баку — Ахалкалаки — Каре, соединяющей транспортные системы трех стран. Для реализации этого проекта Азербайджан предоставил Грузии кредит в 300 млн долл. сроком на 25 лет под символическую ставку в 1%¹³.

США, Евросоюз, НАТО в фокусе кавказской политики

На протяжении последних 20 лет Кавказ оставался в сфере постоянного внимания ведущих мировых держав и их центров — США и Евросоюза. Вторжение Соединенных Штатов стало заметным во второй половине 1990-х — начале 2000-х годов, их интересы и цели, несомненно, имеют долгосрочный характер. Как неоднократно отмечалось в американских публикациях, решение стратегических задач в этом регионе предполагает необходимость «сдерживать Россию», но при этом активность соответствующих акций Вашингтона напрямую зависит от состояния на данный момент российско-американских отношений и характера политики Москвы в регионе. Это же относится и к проблемам регулирования множественных этнополитических конфликтов и трансграничной оргпреступности. По признанию ведущих американских экспертных организаций, их наличие — прямая угроза интересам нефтяных монополий США, поэтому Белый дом будет и впредь контролировать ситуацию в нестабильных районах, по возможности взаимодействуя с Кремлем.

Однако, как показал российско-грузинский вооруженный конфликт, Тбилиси явно переоценил степень реальной поддержки со стороны Вашингтона и те обещания, которые раздавал президент Дж. Буш в ходе визита в Грузию в мае 2005 года. По мнению автора статьи в «Файнэншел таймс», профессора кафедры военных исследований лондонского Кингс-колледжа, старшего научного сотрудника фонда «New American Foundation» А. Ливена, М. Саакашвили имел основания полагать, что если он начнет войну с Россией и будет терпеть поражение, то США окажут ему помощь¹⁴. Однако, как со временем выяснилось, вопрос о военном противостоянии с Россией, по оценке той же «Файнэншел тайме», ни США, ни их союзники по НАТО даже не рассматривали¹⁵. При этом августовские события стали для ряда американских политиков и экспертов отправной точкой в разработке планов и рецептов «противодействия глобальной российской экспансии».

Так, основной посыл опубликованного в январе 2009 года американским Фондом «Наследие» обширного доклада¹⁶ сводится к тому, что до наступившего глобального финансового кризиса высокие цены на нефть, природный газ и металлы, а также торговля оружием «позволили России восстановиться в качестве мировой державы... и бросить вызов западному миру». Авторы утверждают, что цель войны с Грузией — «силовое восстановление экономического доминирования России на Кавказе и предотвращение появления нефтяных и газовых трубопроводов на территории Грузии вне российского контроля». Поэтому приоритетным направлением политики администрации Барака Обамы должно, по мнению авторов доклада, стать «сдерживание сомнительных шагов России».

Как свидетельствуют пока еще немногие документы новой американской администрации, в планы Соединенных Штатов не входит прямое обострение отношений с Россией в Черноморско-Каспийском регионе, но поддержка суверенитета, территориальной целостности и демократических свобод в странах Кавказа может стать более настойчивой. Согласно заявлению госсекретаря США Х. Клинтон, российский военный ответ на действия Грузии «был непропорциональным и противозаконным», как и решение признать Абхазию и Южную Осетию. Соединенные Штаты могут поддерживать территориальную целостность Грузии, ее экономическое восстановление и демократическое развитие, но в то же время сотрудничать с Россией по вопросам общих стратегических интересов, утверждая демократические

¹¹ Минасян С. Кавказ после пятидневной войны [http://www.newsarmenia.ru/analytics/], 29 сентября 2008.

¹² См.: *Ismailzade F.* Baku Emphasizes Economic and Humanitarian Assistance to Georgia // *Eurasia Daily Monitor*, 15 December 2008, Vol. 5, Issue 238.

¹³ См.: *Ibidem*.

¹⁴ См.: *Lieven A.* The West Shares the Blame for Georgia // *The Financial Times*, 13 August 2008.

¹⁵ См.: *The Financial Times*, 10 August 2008.

¹⁶ См.: *Cohen A., Szaszdi L.F.* Russia's Drive for Global Economic Power: A Challenge for the Obama Administration // *Backgrounders*, 30 January 2009, No. 2235.

принципы международных отношений в противовес устаревшим доктринам раздела сфер влияния¹⁷.

Параллельно с политическим курсом США формируется стратегия постепенного внедрения на Кавказ НАТО, непосредственно связанная с целями поддержания стабильности на трассах нефте- и газопроводов. На состоявшемся в Тбилиси уже после августовского вооруженного конфликта специальном заседании Совета НАТО не называли конкретные сроки предоставления Грузии Плана действий индивидуального членства (ПДИЧ), что обусловлено разногласиями по этому вопросу между США и ключевыми европейскими странами. А Генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер отметил, что при обсуждении проблем Грузии и перспектив их решения невозможно не учитывать фактор РФ¹⁸.

После августа 2008 года политика США и НАТО на Кавказе сфокусировалась на более длительные сроки, что отражено в подписанном в Тбилиси документе о создании Комиссии Грузия — НАТО (аналог структурам Россия — НАТО и Украина — НАТО), а также (еще до прихода новой американской администрации) в Хартии о стратегическом партнерстве между США и Грузией. Характерно, что, назвав подписанный документ «символической дорожной картой», «Интернэшнл геральд трибюн» все же усомнилась, будет ли президент Барак Обама поддерживать грузинское руководство с таким же энтузиазмом, как Дж. Буш¹⁹.

Политика Европейского союза на Кавказе изначально имела преимущественно прагматический характер — ЕС был одним из основных инициаторов и инвесторов Евроазиатского транспортного коридора (ТРАСЕКА), который должен связать Европу со странами Центральной Азии, Среднего Востока, Китаем и Японией, а также обеспечить кратчайшие пути доставки в Европу каспийских энергоносителей. В июле 2003 года по инициативе Греции была утверждена должность Специального представителя для Южного Кавказа, подобного тому, как ЕС имеет для России и Украины²⁰. А в 2004-м было принято решение включить государства Кавказа в программу «Новое европейское соседство», представляющую собой некую альтернативу вхождения государств этого региона, а также Украины и Молдовы в европейские интеграционные процессы.

Одной из первых акций Евросоюза на Кавказе стала его попытка повлиять на разрешение «замороженных конфликтов» в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе. Согласно заявленной Специальным представителем ЕСП. Семнеби официальной позиции, Евросоюз, безусловно, заинтересован в стабильности в этом регионе, перечисленные конфликты не имеют военного решения, поэтому их можно урегулировать лишь посредством переговоров конфликтующих сторон, при обязательном участии России²¹.

Несмотря на предпринимаемые в рамках Евросоюза и ОБСЕ попытки разрешить «замороженные конфликты», дело с места не сдвинулось. Во многом это обусловлено экономическими интересами различных групп элит в конфликтных районах и за их пределами, а также противостоянием консервативных и демократических сил, сложившимся еще на этапе распада СССР и пока не преодоленным на постсоветском пространстве. К тому же международные посредники, в их числе Россия, каждый, исходя из своих интересов, поддерживают одну из конфликтующих сторон и тем самым препятствуют урегулированию конфликта. Весьма существенную роль играют и противоречия между глобальными экономическими интересами международных группировок, стремящихся к контролю над добычей и транспортировкой энергоресурсов, черноморскими портами, транскавказскими магистралями, евроазиатскими товаропотоками, рынками сбыта и инвестициями²².

Сразу же после начала российско-грузинского вооруженного конфликта председательствующий в то время в ЕС Н. Саркози, совместно с президентом РФ Д. Медведевым и президентом Грузии М. Саакашвили подписали (12 августа) план немедленного прекращения военных действий и отвода войск на исходные позиции. Созванный 1 сентября Чрезвычайный совет ЕС в Брюсселе принял специальный документ по поводу развязанного Грузией открытого конфликта, приведшего к насилию и неправомерной реакции со стороны России. В документе осуждалось одностороннее решение РФ признать независимость Абхазии и Южной Осетии, но вместе с тем выражалась уверенность в том, что Россия сделает свой фундаментальный выбор в пользу взаимопонимания и сотрудничества²³. А главы государств и правительств 27 стран Евросоюза, специально собравшиеся после того в Брюсселе (раньше они собирались в таком составе только один раз — в 2003 г. в связи с начавшейся тогда войной в Ираке), вновь осудили «непропорциональное применение силы против Грузии» и несогласованное с мировым сообществом признание независимости Абхазии и Южной Осетии.

Таким образом, кавказский кризис, а затем и «газовая война» России с Украиной поколебали доверие

¹⁷ Questions for the Record. Senator John Kerry. Nomination of Hillary Rodham Clinton. Washington: Department of State. Secretary of State, January 2009. Items 78—79.

¹⁸ См.: Коммерсантъ, 17 сентября 2008.

¹⁹ См.: The International Herald Tribune, 10 January 2009.

²⁰ См.: The South Caucasus: A Challenge for the EU // Chaillot Papers, December 2003. P. 159.

²¹ См.: Понедельник. Ежедневное издание Южно-Кавказского института региональной безопасности, сентябрь 2006, № 36 (Тбилиси). С. 1.

²² См.: *Лецашвили П.* О значении исследования экономических аспектов постсоветских этноконфликтов // Кавказ & Глобализация, Том 1 (2), 2007. С. 40.

²³ См.: Council of the European Union. Brussels, 1 September 2008, No. 1254/08.

между РФ и ЕС, сделав лейтмотивом дальнейших действий Евросоюза (несмотря на существующие в его среде разногласия) ослабление энергетической зависимости от России²⁴. Это же способствовало продвижению инициативы, выдвинутой в мае 2008 года Польшей и Швецией, о создании новой региональной структуры «Восточное партнерство» с участием ряда стран Каспийско-Черноморского региона. Эта геополитическая конструкция пока не наполнена реальным содержанием, но способна стать еще одной заявкой на перехват лидерства России на постсоветском пространстве и уже вписывается в общий контекст восточной политики Евросоюза.

Наряду со странами евро-атлантического мира, растущий интерес к государствам Кавказа проявляют региональные державы — Турция и Иран. Однако их инициативы носят второстепенный характер и зависят от поддержки ведущих акторов, а также от того, насколько удастся преодолеть существующие противоречия и сгладить пока еще непримиримые позиции стран региона. Так, предложение президента Турции А. Гюля об учреждении «Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе» (август 2008 г.) не получило развития из-за усилившихся разногласий Армении и Азербайджана по Нагорному Карабаху и отказа Грузии обсуждать этот проект совместно с Россией. Эта и другие инициативы блокируются множественными существующими в регионе противоречиями, тем не менее Турция как «хранитель» режима черноморских проливов играет заметную роль в поддержании баланса сил в районе Черного моря.

Перспективы кавказской политики России

Импульсивная политика М. Саакашвили предоставила руководству РФ возможность не только «поставить грузинского президента на место», но и показать, что Москва не намерена далее терпеть «вторжение внешних сил в сферу своих интересов» и будет руководствоваться созданным Западом *прецедентом* в Косово. Такого рода решение стало очевидным уже после апрельского (2008 г.) саммита НАТО, где Грузия и Украина, прав да, не получили искомого Плана действий индивидуального членства, но где были в принципе подтверждены перспективы их членства в НАТО. Характерно, что вскоре после того в ходе визита в Москву Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна его внимание было привлечено к тому, что косовский прецедент негативно сказался на общей атмосфере отношений между Грузией и Абхазией²⁵. За этим последовал ряд шагов РФ в сторону ее демонстративного сближения с грузинскими автономиями и нежелания идти на переговоры по этим вопросам с М. Саакашвили, что дискредитировало имидж последнего как «объединителя грузинских земель».

Согласно утверждениям ряда американских политиков и аналитиков, после августовских событий 2008 года проблемы безопасности на Кавказе еще больше актуализировались, а сам регион превратился в один из наиболее спорных в российско-американских отношениях. Понимая, что в целом политика США на Кавказе оказалась неудачной, даже «провальной», администрация Б. Обамы, скорее всего, сосредоточит свои усилия не на противостоянии с Россией по конкретным спорным вопросам, а на поиске их решений. Что же касается интеграции Грузии в НАТО, то в ряде совместно принятых документов не переоценивается стратегическое значение ПДИЧ, акцент делается на практическое сотрудничество. Этому должна способствовать и вновь созданная Комиссия НАТО — Грузия²⁶.

В более широком контексте политики на Кавказе Соединенные Штаты предполагают активизировать усилия по разблокированию нагорно-карабахского конфликта, по более активному привлечению НАТО (возможно, при сотрудничестве с Евросоюзом) и по обеспечению безопасности энергетической инфраструктуры²⁷. Это также выдвигает перед Россией многоплановые задачи формирования стратегической линии в данном по многим причинам важном для нее регионе. Рассматривая перспективы отношений РФ с государствами Кавказа, российский политолог Л. Шевцова справедливо указывает, что военный конфликт на Кавказе, приведший Москву к обострению противостояния с западным миром, а также совпавший с этими событиями мировой финансовый кризис заставляют задуматься о дальнейшей траектории развития самой России и о том, как она отвечает на вызовы, с которыми сталкивается²⁸.

Последние годы ознаменовались преимущественно негативной динамикой экономических отношений России с государствами Кавказа. С 2000 по 2005 год экспорт Армении в Россию сократился с 15 до 10%, для Азербайджана показатели в этой сфере остаются незначительными — 4 и 7%, для Грузии они были несколько выше, но существенно снизились после августа 2008 года. Импорт из России в Азербайджан, Армению и Грузию (до августовского конфликта) составил соответственно 13, 12, и 15%. А структура внешне-торгового оборота РФ с этими странами не изменилась: более половины ее экспорт приходилось на поставки энергоносителей, почти четверть импорта — на продовольственные товары.

Что касается военно-политического сотрудничества с Россией, то в нем задействовать на лишь

²⁴ См.: *Минеев А.* Стоит ли торжествовать России после специального саммита ЕС по Грузии? // Новая газета, 4-7 сентября 2008.

²⁵ См.: Департамент информации и печати МИД РФ. Сообщение для СМИ о визите Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в Россию. № 483. 14 апреля 2008.

²⁶ См.: *The Russian-Georgian War: Political and Military Implications for US Policy.* Jon E. Chicky Policy Paper, February 2009. P. 9.

²⁷ См.: *Ibidem.*

²⁸ См.: *Шевцова Л.* Конец эпохи: вперед в прошлое // Мир перемен, 2008, № 4.

Армения, как член ОДКБ. А Азербайджан и Грузия — члены аккредитованной на международном уровне и признанной ООН организации «За демократию и экономическое развитие — ГУАМ». Ее деятельность Россия оценивает негативно, однако нельзя не считаться с тем, что эта структура признана международным сообществом.

Конфликт с Грузией поставил под сомнение союзнические отношения в рамках СНГ, а по вопросу о признании независимости Абхазии и Южной Осетии Россию не поддержал ни один из ее формальных союзников, и это понятно: отказ Москвы от соблюдения принципа территориальной целостности создал опасный для ряда соседей РФ прецедент. В результате конфликта Грузия потеряла Абхазию и Южную Осетию, но и Россия надолго потеряла Грузию, отношения с которой еще царская империя выстраивала на протяжении столетий. Не следует также забывать, что союзнические отношения с Грузией служили гарантией безопасности южных рубежей России: на сложном участке Северного Кавказа протяженность российско-грузинской границы составляет около 1 тыс. км.

Заключение

Выступая на 45-й международной конференции по политике безопасности в Мюнхене, вице-президент США Дж. Байден предложил «нажать кнопку перезагрузки и пересмотреть многие области, где мы можем и должны работать вместе». С этим в принципе согласился и вице-премьер РФ С. Иванов, имея прежде всего в виду сотрудничество по ПРО и сокращению стратегических вооружений²⁹. В этой связи нельзя забывать и о том, что Каспийско-Черноморский регион остается зоной опасного соприкосновения и столкновения многосторонних интересов России, независимых государств Кавказа и ведущих мировых держав. Решение задач поддержания стабильности на южных рубежах России, равно как и исторический фундамент ее отношений с кавказскими народами, диктует необходимость преодолевать противоречия в отношениях с государствами этого региона, одной стороны, и налаживать в этом регионе сотрудничество с международным сообществом — с другой.

²⁹ См.: Независимая газета, 9 февраля 2009.